

Ивашко и ведьма

Вариант сказки

Жил себе дед да баба, у них был один сыночек Ивашечко; они его так-то уж любили, что и сказать нельзя! Вот просит Ивашечко у отца и матери: "Пустите меня, я поеду рыбку ловить". - "Куда тебе! Ты еще мал, пожалуй, утонешь, чего доброго!" - "Нет, не утону; я буду вам рыбку ловить: пустите!" Баба надела на него белую рубашечку, красным поясом подпоясала и отпустила Ивашечка.

Вот он сел в лодку и говорит:

Човник, човник, плыви дальшенько! Човник, човник, плыви дальшенько!

Челнок поплыл далеко-далеко, а Ивашко стал ловить рыбку. Прошло мало ли, много ли времени, притащилась баба на берег и зовет своего сынка:

Ивашечко, Ивашечко, мой сыночек! Приплынь, приплынь на бережочек; Я тебе есть и пить принесла.

А Ивашко говорит:

Човник, човник, плыви к бережку: То меня матинька зовет.

Челнок приплыл к бережку; баба забрала рыбу, накормила-напоила своего сына, переменила ему рубашечку и поясок и отпустила опять ловить рыбку.

Вот он сел в лодочку и говорит:

Човник, човник, плыви дальшенько! Човник, човник, плыви дальшенько!

Челнок поплыл далеко-далеко, а Ивашко стал ловить рыбку. Прошло мало ли, много ли времени, притащился дед на берег и зовет своего сынка:

Ивашечко, Ивашечко, мой сыночек! Приплынь, приплынь на бережочек; Я тебе есть и пить принес.

А Ивашко:

Човник, човник, плыви к бережку: То меня батинька зовет.

Челнок приплыл к бережку; дед забрал рыбу, накормил-напоил сынка, переменил ему рубашечку и поясок и отпустил опять ловить рыбку.

Ведьма слышала, как дед и баба призывали Ивашку, и захотелось ей овладать мальчиком. Вот приходит она на берег и кричит хриплым голосом:

Ивашечко, Ивашечко, мой сыночек! Приплынь, приплынь на бережочек; Я тебе есть и пить принесла.

Ивашко слышит, что это голос не его матери, а голос ведьмы, и поет:

Човник, човник, плыви дальшенько, Човник, човник, плыви дальшенько: То меня не мать зовет, то меня ведьма зовет.

Ведьма увидела, что надобно звать Ивашку тем же голосом, каким его мать зовет, побежала к кузнецу и просит его: "Ковалику, ковалику! Скуй мне такой тонесенький голосок, как у Ивашкиной матери; а то я тебя съем!" Коваль сковал ей такой голосок, как у Ивашкиной матери. Вот ведьма пришла ночью на бережок и поет:

Ивашечко, Ивашечко, мой сыночек! Приплынь, приплынь на бережочек; Я тебе есть и пить принесла.

Ивашко приплыл; она рыбу забрала, его самого схватила и унесла к себе. Пришла домой и заставляет свою дочь Аленку: "Истопи печь пожарче да сжарь хорошенько Ивашку, а я пойду соберу гостей - моих приятелей". Вот Аленка истопила печь жарко-жарко и говорит Ивашке: "Ступай, садись на лопату!" - "Я еще мал и глуп, - отвечает Ивашко, - я ничего еще не умею - не разумею; поучи меня, как надо сесть на лопату". - "Хорошо, - говорит Аленка, - поучить недолго!" - и только села она на лопату, Ивашко так и барахнул ее в печь и закрыл заслонкой, а сам вышел из хаты, запер двери и влез на высокий-высокий дуб.

Ведьма приходит с гостями и стучится в хату; никто не отворяет ей дверей. "Ах, проклятая Аленка! Верно, ушла куда-нибудь играть". Влезла ведьма в окно, отворила двери и впустила гостей; все уселись за стол, а ведьма открыла заслонку, достала жареную Аленку - и на стол: ели-ели, пили-пили и вышли на двор и стали валяться на траве. "Покатюся, повалюся, Ивашкина мясца наевшись! - кричит ведьма. - Покатюся, повалюся, Ивашкина мясца наевшись!" А Ивашко переговаривает ее с верху дуба: "Покатайся, поваляйся, Аленкина мясца наевшись!" - "Мне что-то послышалось", - говорит ведьма. "Это листья шумят!" Опять ведьма говорит! "Покатюся, повалюся, Ивашкина мясца наевшись!", а Ивашко свое: "Покатися, повалися, Аленкина мясца наевшись!" Ведьма посмотрела вверх и увидела Ивашку; бросилась она грызть дуб - тот самый, где сидел Ивашко, грызла, грызла, грызла два передних зуба выломала и побежала в кузню. Прибежала и говорит: "Ковалику, ковалику! Скуй мне железные зубы, а не то я тебя съем!" Коваль сковал ей два железных зуба.

Воротилась ведьма и стала опять грызть дуб; грызла, грызла, и только что перегрызла, как Ивашко взял да и перескочил на другой, соседний дуб, а тот, что ведьма перегрызла, рухнул наземь. Ведьма видит, что Ивашко сидит уже на другом дубе, заскрипела от злости зубами и принялась снова грызть дерево; грызла, грызла, грызла - два нижних зуба выломала и побежала в кузню. Прибежала и говорит: "Ковалику, ковалику! Скуй мне железные зубы, а не то я тебя съем!" Коваль сковал ей еще два железных зуба. Воротилась ведьма и стала опять грызть дуб. Ивашко не знает, что ему и делать теперь; смотрит: летят гуси-лебеди; он и просит их:

Гуси мои, лебедята, Возьмите меня на крылята, Понесите меня до батиньки, до матиньки; У батиньки, у матиньки Пити-ести, хорошо ходити!

"Пушай тебя середине возьмут", - говорят птицы. Ивашко ждет; летит другое стадо, он опять просит:

Гуси мои, лебедята, Возьмите меня на крылята, Понесите меня до батиньки, до матиньки; У батиньки, у матиньки Пити-ести, хорошо ходити!

"Пушай тебя задние возьмут". Ивашко опять ждет; летит третье стадо, он просит:

Гуси мои, лебедята, Возьмите меня на крылята, Понесите меня до батиньки, до матиньки; У батиньки, у матиньки Пити-ести, хорошо ходити!

Гуси-лебеди подхватили его и понесли домой, прилетели к хате и посадили Ивашку на чердак.

Рано поутру баба собралась печь блины, печет, а сама вспоминает сынка: "Где-то мой Ивашечко? Хоть бы во сне его увидеть!" А дед говорит: "Мне снилось, будто гуси-лебеди принесли нашего Ивашку на своих крыльях". Напекла баба блинов и говорит: "Ну, старик, давай делить блины: это - тебе, дед, это - мне; это - тебе, дед, это - мне..." - "А мне нема!" - отзывается Ивашко. "Это - тебе, дед, это - мне..." - "А мне нема!" - "А ну, старик, - говорит баба, - посмотри, щось там таке?" Дед полез на чердак и достал оттуда Ивашку. Дед и баба обрадовались, расспросили сына обо всем, обо всем и стали вместе жить да поживать да добра наживать.

Вариант сказки

Быв сабе дед да баба, да у их не было детей. Во баба и кажа деду: "Иди, деду, у лес, да вырубай тельпушок¹, да зраби калисочку²; я буду таго тельпушка калыхать³, чи не будя чаго?"

1 *(Чурбан.)*

2 *(Люльку, колыбель.)*

3 *(Качать.)*

Дед зрабив так, як казала баба. Во баба, калыша тельпушок да и припевая:

Люли, люли, тельпешику. Зварю табе кулешику – И ячнага, и смачнага, Явсянага, прасянага.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Глядить баба, аж у тельпушка ноги есть; баба зрадовалась да давай изнова петь, и спева до тых пор, покуль из таго тельпушка зрабилось дитя. Рады были баба и дед, што дав им бог радость на старость, и не знали, што рабить свайму дитяти.

Расте той сын да расте; уже начав рыбку лавить и памагать батьку. Во и кажа: "Тату1! Зраби мини серебряный чавнок да залате веселёчко". Батько зрабив; сын начав лавить рыбу и як паядя, так целый день ловя. Во matka принясе яму абедать або вечерять2 да и кличе:

Иванька-сынок, Серебряный чавнок, Залате веселёчко, Едь ко мне, мое сердечко!

1 (*Отец.*)

2 (*Ужинать.*)

Пачувши маткин голас, сын приезжая к берягу, бяре яду1, аддае matке рыбу, а сам изнова едя.

1 (*Еда, яства.*)

Ти1 мала, ти батата2 ета так было - ведьма, што жила в саседнем селе и знакома была с Иванькиными радитилями, пазавидавала и задумала загубить бабинага сына: приготовила абедать ти вечерять да и пашла на ряку и давай гукать3 так, як Иванькина matka гукала яго. Иванька, пачувши яе голас, бо быв грубый, а у матки яго тоненький, да и кажа: "Ета не matka мяне заве, а ведьма!" Ведьма рассярдилась, пашла да кавалья да и загадала зрабить такой язычек, як у Иванькиной матки; приходя знова на ряку да и давай звать яго. Ён думав, што то matka, приплыв к берягу. Яна яго ухватила да и панясла дамов; а ён не разгледав, як падъезжав, бо было темна.

1 (*Вместо "чи" - частица, соответствующая ли, или: "много ли, мало ли".*)

2 (*Много.*)

3 (*Звать.*)

Ведьма принясла Иваньку дамов да и кажа сваей дацце1 Алёнце: "Дачушечка мая! Вазьми сяго хлопчика, абмый да, вытапивши печь, укинь, и як ён зжарицца, пареж и пастав на стале, а я пайду да пазаву кумачек сваих; придем да и будем гулять". Иванька ета все чув. Ведьма пашла. Дачка зраби, як казала matka, да, взявши лапату, што хлеб сажают, и кажа: "Ивашка, ляж на лапату, я тябе пакалышу!2" Иванька лег, да паперёк; Алёшка хатела укинуть яго у печ, да, бача, што ён лег не так, кажа: "Сядь удовж!3" Ён кажа: "Пакажи мне, я не знаю, як треба4 лечь". Алёнка здура да и лягла, а Ивашка бурхеть5 яе у печь! Во яна там и апрегласьб. Ивашка, выняв яе, зрабив так, як matka вялела зрабить з им, а сам пашов за горад, да и сев на явар, да и сядить. Ведьма, сабравши сваих кумак, пришла да и давай пить да гулять да тым мясам закусывать. Яна и не думала, штоб ета была Алёнина; яна думала, што дачка приготовила кушания да пашла гулять да падружак.

1 (*Дочери.*)

2 (*Покачаю.*)

3 (*Вдоль.*)

4 (*Надо.*)

5 (*Вкинул, вбросил быстро.*)

6 (*Изжарилась.*)

Паедавши харашенька таго мяса и правадивши кумачек сваих, ведьма пашла на тоя места, где стаяв явар, што сядев Иванька, да давай качацца да пригаваривать: "Пакачуся, павалюся, Иванькинага мяса наевшись!" А ён и кажа: "А трясцы1 - Алёнкинага!" Яна, як пабачила яго, дагадалась, пабегла дамов, взяла тапор, да, прибегши, давай рубать явар; тапор переламився. Во яна пабегла да кавалья да и приказала зрабить два возы тапаров; ён зрабив. Яна привезла их туда да давай рубить явар; рубая да рубая, а тапары все ламаюцца, бо явар быв грубый; аднак явар начав шатацца на корне и як2 не упаде. Глядить Иванька, аж лятить стада гусей; во ён и начав прасить их:

Гуси, гуси, лебедята! Вазьмите мяне на крылята. Панесить мяне к аццу, к matке; Будя вам ести и питии И харашо хадити!

1 (*А чтоб тебя лихоманка!*)

2 (*Чуть.*)

Во тые гуси и гаворют: "Нехай1 тябе другии возьмут!" Ля-тятя другии, ён начав прасить; яны сказали, штоб яго третьи взяли. Лятять и третьи; тые сказали, штоб яго гусак узяв, што лятить адзаду2. Лятить той гусак, ён начав прасить; той гусак ухватив и панес яго. Явар упав, а ведьма ад злосци, што не папала в сваи руки Иваньку, стала рвацца, метацца плакать, да асталась с таким. А гусак панес Иваньку в тоя сяло, где радитили; принесши, сев з им на крышу. Во Иванька и став прислухацца у комен3, што у хати делаецца. В ета время Ивашкины радитили абедали и плакали по ем; во ён и кажа: "Не плачьте, батюшка и матушка! Я тут". Яны, пачувши голас яго, выбягли на двор, зняли с крыши и вельми были рады, што нашли сына свайго. Ён разказав им все, што было. Гусака таго яны стали харашо кармить и паить; стали жить да паживать да добры мысли мать. Ти мала, ти багата паживши, радитили Иванькины памерли, а он и тяперь живе да хлеб жуе, рыбку ловя да добрых людей кормя; и гусак тей з ним. Я сам у Ивашки - надовесь4 ён свадьбу гуляв - а на той свадьбе скакав, мед-вино пив, в роте не было, а па бараде тьякло.

1 (*Пускай.*)

2 (*Позади.*)

3 (*Передняя часть печи для выхода дыму.*)

4 (*Намедни.*)

Вариант сказки

Як був собі дід да баба, а у їх маленький синок Івашко. Довго просив Івашко батька, щоб він зробив йому човничок да пустив плавать по озеру; да все Івашко був малий, його боялись пустить одного. А як Івашко підріс, уже минув йому десятый год, тоді батько зробив човничок, а мати пішла з Івашком до озера, опустила його на воду і обіщалась навідувать всякий тиждень1. Бувало, як наступить п'ятінка2, мати прийде к берегу і заспіває: "Івашечку, Івашечку! Приплинь, приплинь до бережка; бо я тобі принесла їсти-пити і сороченьку біленькую". Івашко скаже човничку: "Пливи, пливи, човничку, до бережка; це моя мати!" Човничок припливе, мати дасть синку їсти-пити, надіне на його біленьку сорочку і оп'ять одпустить човничок в воду.

1 (*Неделю.*)

2 (*Пятница.*)

Так вона навіщала Івашка, а відьма усе чула, ховавшись у кустах біля того міста, куди припливав човничок. Відьма хотіла з'їсти Івашка, і на другу п'ятницю прийшла раньше матери Івашкиної і заспівала: "Івашечку, Івашечку! Приплинь, приплинь до бережка; бо я тобі принесла їсти-пити і сороченьку біленькую". Да заспівала грубим голосом, так що Івашко узнав не материнський голос і каже човничку: "Пливи, пливи од бережка, бо це прийшла не моя мати". Човничок одплив. Тоді відьма побігла до коваля і просить його: "Ковалю, ковалю! Зроби мені такий голос, як у Івашкиної матери". Коваль зробив їй такий голос, і вона на другу п'ятницю оп'ять пішла раненько до бережка і заспівала тоненьким голоском: Івашечку, Івашечку! Приплинь, приплинь до бережка; бо я тобі принесла їсти-пити і сороченьку біленькую".

Івашко не узнав уже, що це була не його мати, і сказав човничку, щоб він приплив до бережка. Відьма схапала його і потащила до себе, приказала Марусі, дочці, зжарить Івашка, а сама побігла скликать гостей. Маруся узяла лопату, що в пічку хліб сажают, і каже: "Сядь, Івашку, на лопату". Івашко сів, да не так, як вона хоче. Маруся толкує, як треба сісти, а він усе як будто не поміає і просить Марусю: "Сядь сама, - каже, - покажи мені". Маруся сіла, а він її в пічку, - вона і зжарилась. Сам вибіг із хати, взліз на дерево да й сидить.

Прийшла відьма з гостями, стукає в двері і кричить: "Марусю, Марусю! Одчини двері". А Маруся не чує. "Видно, суча дочка пішла на досвітки1 - гулять з дівчатами да з парубками, ілі до подруг пішла - косу у ленти заплітать". Стукала, стукала і у двері і у окна да й виладила2 окно, пролізла в хату, одчинила двері і ввела гостей. Дивиться - в печі жарена Маруся, подала на стол гостям і просить їсти. От і гості і сама відьма, наївшись того м'яся, вийшли із хати на траву покататься, легли і кричать: "Покатимся, повалимся, Івашкиного м'яся наївшись!" А Івашко з дерева: "Покатитесь, повалитесь, Марусиного м'яся наївшись!" Відьма чує голос, да не бачить - відкіль він? Оп'ять: "Покатимся, повалимся, Івашкиного м'яся наївшись!" А Івашко: "Покатитесь, повалитесь, Марусиного м'яся наївшись!"

1 (Собрание молодежи с полуночи до рассвета.)

2 (Вынула, выставила.)

Відьма побачила Івашка і давай гризти дерево під Івашком; гризла, гризла, переламала усі зуби і побігла к ковалю, щоб він зробив їй металеві зуби; прийшла назад і оп'ять начала гризти. Догризла до середини; в то время гуси летят. Івашко заголосив: "Гуси мої, гусенята, візьміть мене на крилята, однесіть мене до батеньки; у його есть много добра, есть що їсти і пити". А гуси йому: "Нехай тебе задні візьмуть!" Прилетіли і ті; він і їх просить, но і вони сказали: "Нехай тебе візьмуть ті, що сзади летят". Прилетіли і задні, взяли Івашка і однесли к батькові і матері, посадили на кришу хати, а самі тут же сіли. Тоді баба напекла пирогов і ділить: "Цей тобі, діду, цей мені!" А Івашко з криши: "А мені?" Баба дивиться, дивиться - нічого не бачить. Оп'ять: "Цей тобі, діду, а цей мені!" А Івашко з криши: "А мені?" Вийшла баба із хати, глядь - а Івашко сидить на криші; вот його зараз зняли з криши, а гусей накормили овсом, пшеницею, напоїли і пустили летіть дальше. Івашко остався дома і тепер живе, хліб жує і добром гусей вспоминає.

Вариант сказки

В некоторой деревне жил старик со старухой; детей у них не было. Однажды старик поехал в лес за дровами; это было зимою. Старик нарубил дров, сколько нужно было, да срубил еще лутошку. Приехал домой, дрова на дворе оставил, а лутошку в избу принес и положил в подпечек. На третий день что-то в подпечке зашумело, а потом кричит: "Тятя! Мама! Выньте меня". Старик со старухой испугались; да слышат и в другой раз тот же голос: "Тятя! Мама! Выньте меня"; старик поглядел в подпечек и увидел там небольшого мальчика. Вынул его оттуда, показал старухе, и назвали его Лутонькою, стали его и кормить и поить.

Пришло лето, стал мальчик промышлять рыбною ловлею и тем промыслом кормил старика со старухою. Старуха, бывало, придет к нему на ловлю и кричит его: "Лутонь, Лутонь, Лутонюшка! Пригрянь, пригрянь ко бережку, а я тебе дам пирожка с начинкою". Лутоня как слышит голос матери - и подъезжает к берегу; от матери берет кусок пирога, а ей дает рыбу. Однажды подглядела это ягая-баба, пришла к тому месту и начала его манить к себе такими же словами, как и мать кликала; Лутонюшка услышал толстый голос ягой-бабы к сказал ей в ответ: "Нет, не матушкин голос: очень толст! Поди, язык поточи!" С тем ягая-баба и отправилась. После того приходит туда же старуха, его мать названая, и начала манить: "Лутонь, Лутонь, Лутонюшка! Пригрянь, пригрянь ко бережку, а я тебе дам пирожка с начинкою". Лутонька услышал материн голос, подъехал к берегу, взял у нее пирога, а ей рыбу отдал.

Старуха ушла, а ягая-баба выточила. свой язык на точиле и немного погодя прибежала на берег и стала манить Лутонюшку. Лутонька не узнал ее голоса, подумал, что мать его зовет, подъехал к берегу; ягая-баба схватила его и утащила в свою избу. У ягой-бабы было три дочери. Она приказала большей дочери истопить избу жарко-жарко, Лутоньку ожарить, а сама ушла в поле гулять. Большая дочь истопила избу, привела Лутоньку и велела ему садиться на лопату. Лутонька был не плох, начал отговариваться, что не знает, не ведает, как сесть на лопату: "Покажи, - просит, - как надо садиться!" Дочка ягой-бабы села на лопату, а Лутонька взял лопату за черен и сунул ее в печь, а сам залез на полдовку. Приходит ягая-баба и спрашивает Лутоньку; дочери вынули из печи свою сестру и подали матери: она ее и скушала. Вышла на двор и говорит: "Покатаюсь, поваляюсь на Лутонькиных косточках!" А Лутонька сидит на полдовке да себе говорит: "Покатайся, поваляйся на дочерних косточках!"

Ягая-баба увидела Лутоньку и закричала: "Как ни встану, а достану тебя, Лутонька!" Достала Лутоньку и отдала дочерям, приказала его ожарить, а сама опять ушла. Дочери истопили избу; середняя хотела посадить Лутоньку на лопату, но он обманул ее и сунул самое в печь. То же сделал он и с младшею. Ягая-баба пришла домой, стала звать дочерей; нет никого. Вынула сама жареное и съела, потом вышла на двор и говорит: "Покатаюсь, поваляюсь на Лутонькиных косточках!" А Лутонька с полдовки отвечает: "Покатайся, поваляйся, дура, на дочерних косточках!" Ягая-баба увидела его, осердилась и хотела достать. Лутонька закричал жалобным голосом: "Ах вы, гуси, ах вы, лебеди! Прилетите ко мне, вырвите по перышку". Гуси-лебеди прилетели, вырвали у себя по перышку, сделали два крылышка и дали Лутонюшке; Лутонька взял и улетел от ягой-бабы к отцу, к матери и стал вместе с ними жить-поживать да рыбку из воды таскать.